

ЭТНОКОНСАЛТИНГ – ДЕТЕЯМ, ИХ РОДИТЕЛЯМ И УЧИТЕЛЯМ

Л
Е
Т
Н
А
Д
А
Ж
О
Н
Г

*Подготовлено в рамках
целевой программы Президиума РАН
«Поддержка инноваций»*

*Автор текста доктор исторических наук М. Ю. Мартынова
Фотографии — Б. В. Вершинина, К. Л. Банникова, Н. М. Лебедевой,
М. Ю. Мартыновой, Н. И. Новиковой*

ISBN 5-9234-0058-8

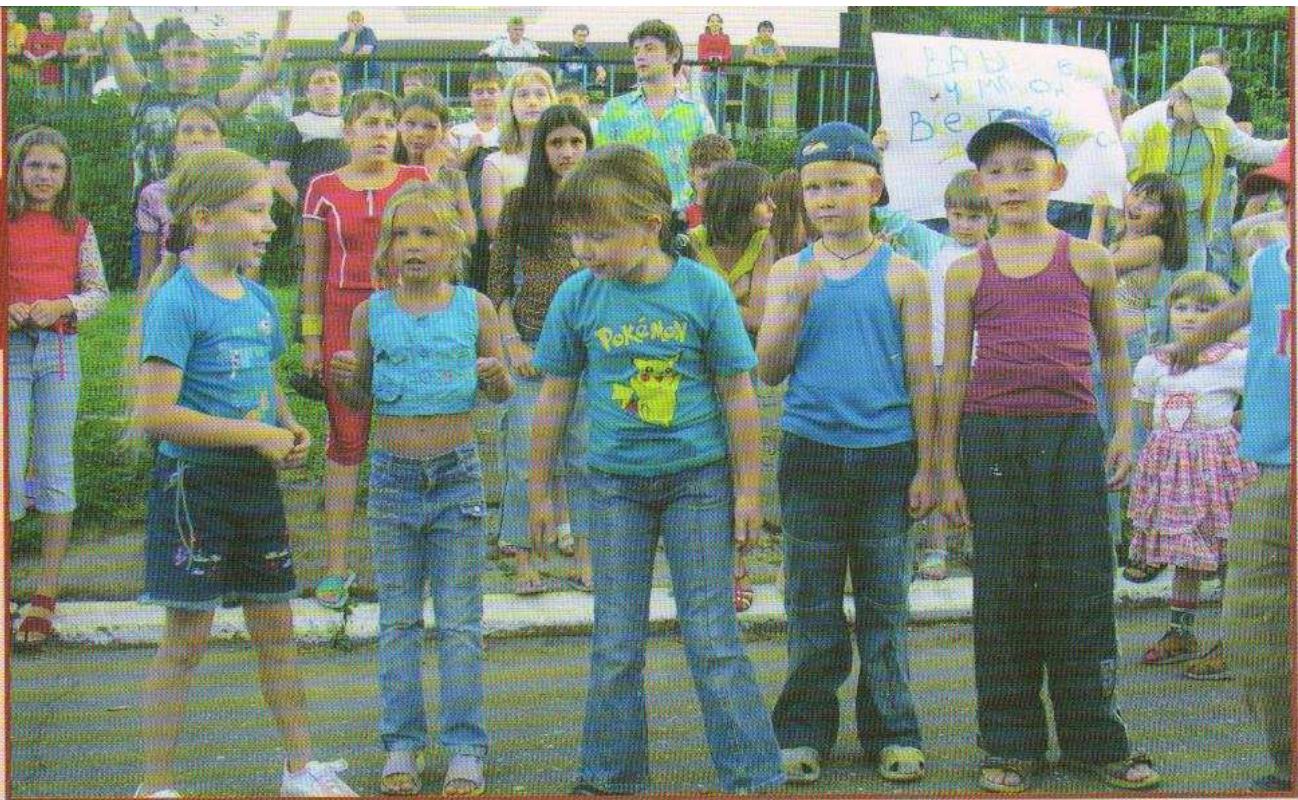
© Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 2006

В этой брошюре рассказывается о том, что может сделать профессиональное сообщество этнологов и антропологов для молодежи, какие консультации и рекомендации оно может дать педагогам и всем заинтересованным лицам для улучшения психологического климата в детских и юношеских коллективах, а также о том, какими информационными и методическими ресурсами располагают наши эксперты. Речь пойдет о возможностях консультационной и информационной поддержки конкретных программ и административных решений, учебных курсов и досуговых мероприятий, ориентированных на полигэтничную и поликультурную молодежную среду.

Об этнологическом консультировании

Этнологическое консультирование (этноконсалтинг) — самостоятельный раздел экспертизы, в котором используются знания теорий, концепций и фактов, накопленных исследователями, специализирующимися в этнологии, социальной и культурной антропологии, этнографии, юридической антропологии, физической (или био-) антропологии и других антропологических дисциплинах. Основными методами получения этих знаний у этнологов (антропологов) являются полевые исследования (включенное наблюдение, интервьюирование, беседа, массовый опрос, измерение и т.п.), статистический, эмпирический и сравнительный анализ.

Применительно к кругу проблем, возникающих в сфере образования, этнологоческое консультирование не подменяет собой педагогическую деятельность, но вооружает преподавателей знанием тех деталей и обстоятельств, которые в силу их профессиональной специализации остаются за рамками собственно педагогической деятельности.

Коллектив ученых Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН) накопил значительный опыт проведения прикладных исследований в области образования, долгое время занимается разработкой, экспертизой и анализом всевозможных педагогических технологий по повышению этнологической грамотности населения и воспитанию толерантности. Наши специалисты были в числе основных исполнителей выполнявшейся под руководством Министерства образования Российской Федерации Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантности и профилактика экстремизма в российском обществе. 2002–2005», разработчиками и исполнителями проекта «Улучшение межэтнических отношений

и развитие толерантности в России» по «Программе сотрудничества Европейского сообщества и России», авторами других российских и международных проектов. Многие ученые института имеют опыт преподавания, совмещающая научную деятельность с педагогической практикой в средних школах и ведущих вузах страны, таких, как МГУ им. М. В. Ломоносова, РГГУ, МГПИ, МИОО, Социальный университет и др. Институт располагает и собственной учебной базой. Профессиональные навыки и опыт наших профессоров нашли отражение в конкретных учебных курсах и программах, во многих монографиях, учебниках и пособиях.

В коллективе института есть ученые не только с этнологическим образованием, но и специалисты по психологии, педагогике, демографии, географии, социологии, лингвистике, праву и другим сферам знания, что дает им возможность осуществлять экспертизы по широкому диапазону проблем.

Поликультурная Россия и проблемы образования

После создания новой России, более чем десятилетия политических и социально-экономических реформ перемены в сфере образования оказались радикальными. Одной из основополагающих стратегий его развития стала проблема многопланового учета «этнического измерения» российского социума.

В новой образовательной политике важным фактором обозначилась идея поликультурности и поликонфессиональности социального пространства. Возрождаются «национальные» школы, в вузах активизировалось преподавание на разных языках народов России.

Все более настойчиво утверждается мысль о необходимости внедрения в систему общего образования этнологического знания, о стратегической важности повышения этнокультурологической компетентности населения, целесообразности разработки программ и курсов, способствующих воспитанию культуры межэтнического общения, ознакомлению детей, молодежи, населения с традициями своего и других народов.

Несмотря на, казалось бы, очевидную пользу современных инноваций возникает множество вопросов, касающихся реальной повседневности воспитания подрастающего поколения. Например, какие цели мы преследуем, преподавая этнологические знания детям? Какие именно сведения о многообразии человечества необходимы молодежи? Как найти баланс между стремлением ребенка к изучению традиций и языка своих предков и практической необходимостью постижения им доминирующей в обществе культуры, важной в социальной практике? Какими должны быть современные педагогические подходы к этническому многообразию нашей страны? Какие образовательные технологии надо использовать (и надо ли) в сфере сохранения и воспроизведения

этнокультурных ценностей, а также что может сделать школа для гармонизации межэтнических отношений? Каково воздействие сегодняшней практики мультикультурного (или поликультурного) образования и воспитания на динамику развития общества? И ключевой вопрос — нужно ли вообще акцентировать внимание детей на этнических различиях?

Очевидно, что всяческие манипуляции с педагогическими системами отнюдь не безобидны и имеют далеко идущие последствия. В особой степени это относится к этническим компонентам воспитания подрастающего поколения, поскольку образование является одним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности.

Система образования представляет собой уникальную возможность для более ли менее спланированного воздействия на процесс формирования жизненных ориентиров молодежи. Вместе с тем, именно в детском возрасте люди, как правило, получают представление об этнически кодируемых различиях.

Этому способствует не только личный опыт социальных отношений, но целенаправленные усилия педагогов.

Школьная программа в значительной степени актуализирует различия, делая их предметом изучения. Этот процесс происходит на уровне содержания занятий на уроках, в виде учебных планов и методических разработок (даже в такой благонамеренной форме, как мультикультурное образование).

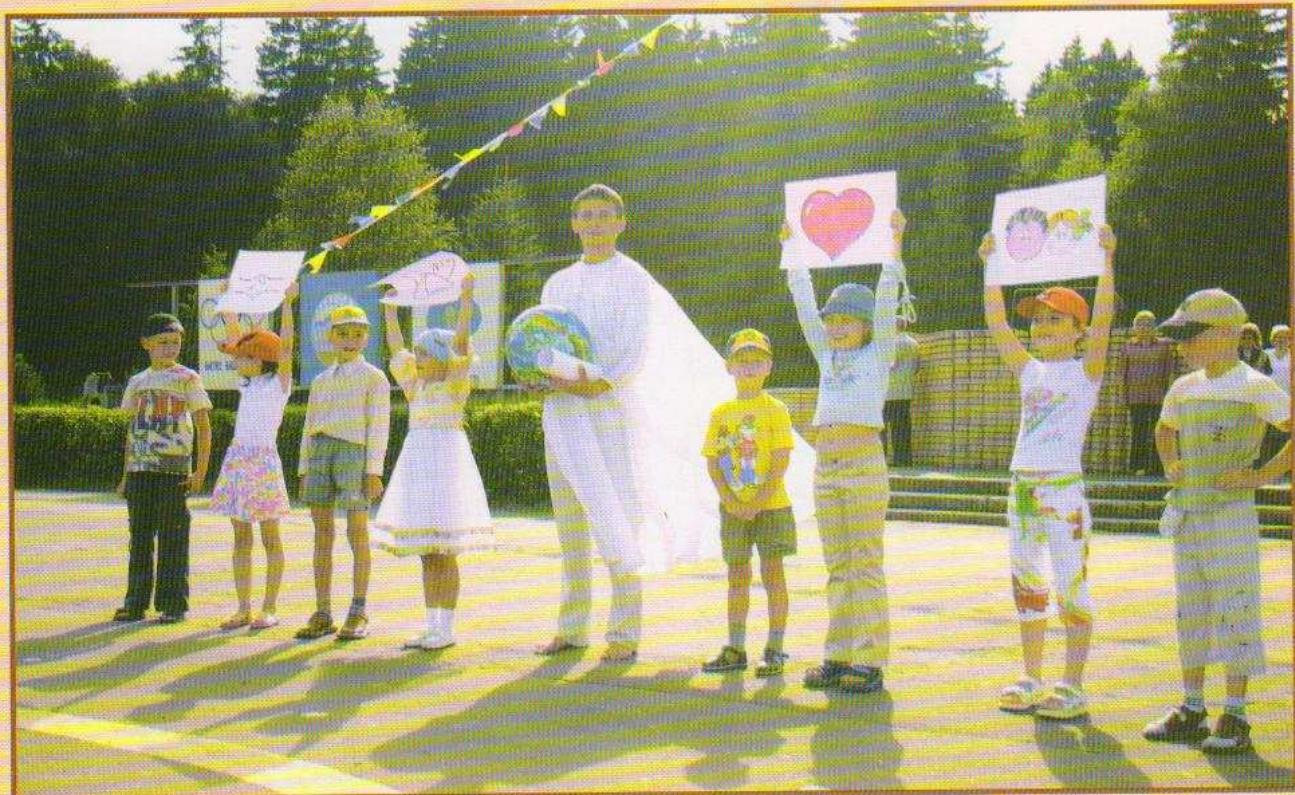
Образовательная среда сама по себе является поликультурным пространством. Она генерирует в себе все проблемы взрослого общества, а содержательные идеи и ценности, которые закладываются в образовательные проекты, являются стержнем, вокруг которого аккумулируется система общественного самосознания.

Этнокультурные запросы и потребности в образовании – одна из наименее разработанных проблем. Важно уяснить их место в российском образовательном пространстве. Внесение в систему общего и профессионального образования этнокультурологического знания, реализация его потенциала, направленности на формирование у молодежи общероссийской идентичности, современного толерантного этнокультурного сознания, на развитие столь важной для полигэтничной России культуры межэтнических и межконфессиональных отношений развивает общую стратегическую линию государства на удовлетворение культурных потребностей всех жителей России.

Мониторинг этнических представлений в коллективе

Человечество многолико и разнообразно. В поликультурной России с раннего детства люди постепенно на практике открывают для себя сходства и различия с другими. Их многое объединяет. Живя вместе, представители разных народов все больше становятся похожими между собой. Взаимопроникновение традиций и образа жизни неизбежно на протяжении истории, мы сегодня не такие, какими были наши предки, отличия заметны даже при сопоставлении двух живущих вместе поколений.

Исторический и технический прогресс сделали нашу планету как бы меньшее. Смешение народов, культур, языков достигли невиданного размаха. Обмен товарами и ресурсами, путешествия и миграции, всемирная паутиня и телевидение, книги, кино, театр способствуют все более глубокому культурному взаимообогащению людей. Свидетельствует ли это о том, что сегодня этнический фактор утратил свою значимость?

Как показывают наблюдения, в последние годы этническая идентичность во многом определяет поведение россиян, в том числе и молодежи. Например, исследование, проведенное в ряде регионов Северного Кавказа группой социологов по инициативе сотрудников Научно-исследовательского Центра сравнительной педагогики Пятигорского государственного лингвистического университета, показало, что каждый восьмой

из опрошенных молодых людей дорожит этнической принадлежностью и испытывает гордость за свой народ. При этом около 70 % проинтервьюированных испытывают неприязнь к людям по принципу этнической принадлежности. Каждый второй студент придает значение этнической принадлежности в повседневном общении. Вызывает тревогу то, что от 5 % до 30 % пятикурсников в той или иной мере испытывают чувство превосходства по отношению к представителям других этнических групп. При этом свыше 40 % старшекурсников считают, что межнациональные браки разрушают народ, 70 % респондентов одного из университетов полагают, что необходимо соблюдать чистоту нации. (Супрунова Л. Л. Основные направления поликультурного образования в гуманитарном вузе // Вестник ПГУ, 2003, № 1. С. 21.)

Сфера межэтнических и межконфессиональных отношений сегодня, к сожалению, является одним из конфликтогенных пластов социального взаимодействия.

Нетерпимость, экстремизм и ксенофобия в обществе не обходят стороной и детскую, тем более — подростковую среду. Три года назад 76 % детей ответили в анкетном опросе, что будут сражаться на стороне своей национальности не разбираясь, кто прав, кто виноват.

Недавно проведенный учеными МГУ им. М. В. Ломоносова опрос молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет по теме «Молодежь Москвы в условиях реформирования общества и экономики» показал, что, по мнению большинства участвовавших в опросе, важной проблемой является безопасность жизнедеятельности в столице. В высказываниях опрошенных часто встречаются слова «преступность», «терроризм», «правопорядок». В одном ряду с ними — «приезжие», «выселить», «рынки» и т.д. Стressовое мировосприятие присуще как взрослым, так и молодежи. У подавляющей части подростков заметно пессимистическое настроение, недоверие к окружающим. Формой адаптации к социально-психологическим трудностям оказывается «поиск врага», которым нередко становится представитель иной этнической культуры. Что наиболее опасно, такие настроения порой становятся идеологической основой группового поведения, стимулируют расистские комплексы и агрессивный национализм. На сегодняшний день, по данным МВД, в ряды наиболее известных экстремистских группировок входит более десяти тысяч молодых людей в возрасте до 18 лет. На самом деле таких детей гораздо больше.

**Выяснение
психологического
климата в том или ином
коллективе представляется
исключительно важным
и требует постоянного
мониторинга.**

Социально-антропологическое исследование молодежных субкультур

Человеческий мир представляет собой совокупность множества субкультур. Признаки, по которым они выделяются, могут быть самыми разными. Одним из них является возрастной критерий. Противостояние поколений наблюдается в той или иной форме во все исторические эпохи, что позволяет связывать складывание молодежных субкультур с «бунтом» молодых против магистральной культуры взрослых. (Радченко Д. Альтернативная реальность в субкультуре // Культура своя и чужая. М., 2003).

Сегодня далеко не все молодежные группировки базируются на активной позиции в стремлении к преобразованию мира, хотя есть и такие. Одновременно в подростковой и молодежной среде пользуются популярностью движения по сути своей ведущие к уходу в некую параллельную реальность. Наиболее известные молодежные субкультуры в России – объединения толкинистов, ростоманов, индейцев, язычников и т.д.

Эксперты ИЭА РАН, главным образом из числа аспирантов и молодых ученых, не оставили без своего внимания актуальную для общества проблему социо-культурной роли и психологической значимости молодежных объединений.

Повышение эффективности межконфессионального и межэтнического диалога

Существует огромное количество педагогических технологий по воспитанию навыков кросс-культурного общения, издаются пособия для учителей, рисуются плакаты и изготавливаются наглядные пособия. Международные организации – ЮНЕСКО, ОБСЕ и др. в своей деятельности уделяют большое внимание проблеме толерантности. Безусловно, многие наработки используются в России.

Представляется, что учителя школ и школьные психологи должны получать необходимые теоретические знания и овладевать практическими методами воздействия на подрастающее поколение, что позволит им грамотно и умело противостоять подростковой ксенофобии, шовинизму, конфликтам и оскорблению на этнической и конфессиональной почве, даст возможность осознанно формировать установки толерантности и доверия у подрастающего поколения россиян. В то же время расширение практики изучения подростками ценностей и культур различных народов мира и психологическая проработка негативного влияния этнической предубежденности на жизнь каждого из них, позволит снизить невежество и этноцентризм детей и молодежи.

Психологами ИЭА РАН были разработаны программы и методы тренингов межкультурного взаимодействия и толерантности для молодежи разного возраста. Вместе с этнологами-специалистами по тем или иным народам России были выявлены ситуации культурного непонимания поведения представителей разных этнических и социальных групп, наиболее часто приводящие к осложнению межкультурных контактов. Тренинги для молодежи и тренинг-семинары для учителей и школьных психологов были опробированы в ряде поликультурных регионов России (в Москве, в Краснодарском и Ставропольском краях, в Чувашии, Ингушетии, Осетии и др.).

Выработка концепции образования в поликультурной стране

Этнокультурные знания и преодоление этноцентризма приведут к более успешному взаимопониманию между представителями разных культур, обучающимися совместно, а взаимопонимание – к этнической толерантности. Важнейшим инновационным моментом последнего десятилетия стала вариативность развития педагогических систем и содержания образования. В условиях реформы был отвергнут принцип унификации обучения молодежи.

Регионы получили возможность моделировать образовательную систему в соответствии со своими территориальными и этническими интересами. Первые, как правило, стали преобладать в субъектах, имеющих территориальную основу, вторые – в республиках, выделенных по этническому принципу. Школы с этнокомпонентом появились и вне регионов компактного проживания тех или иных этнических групп.

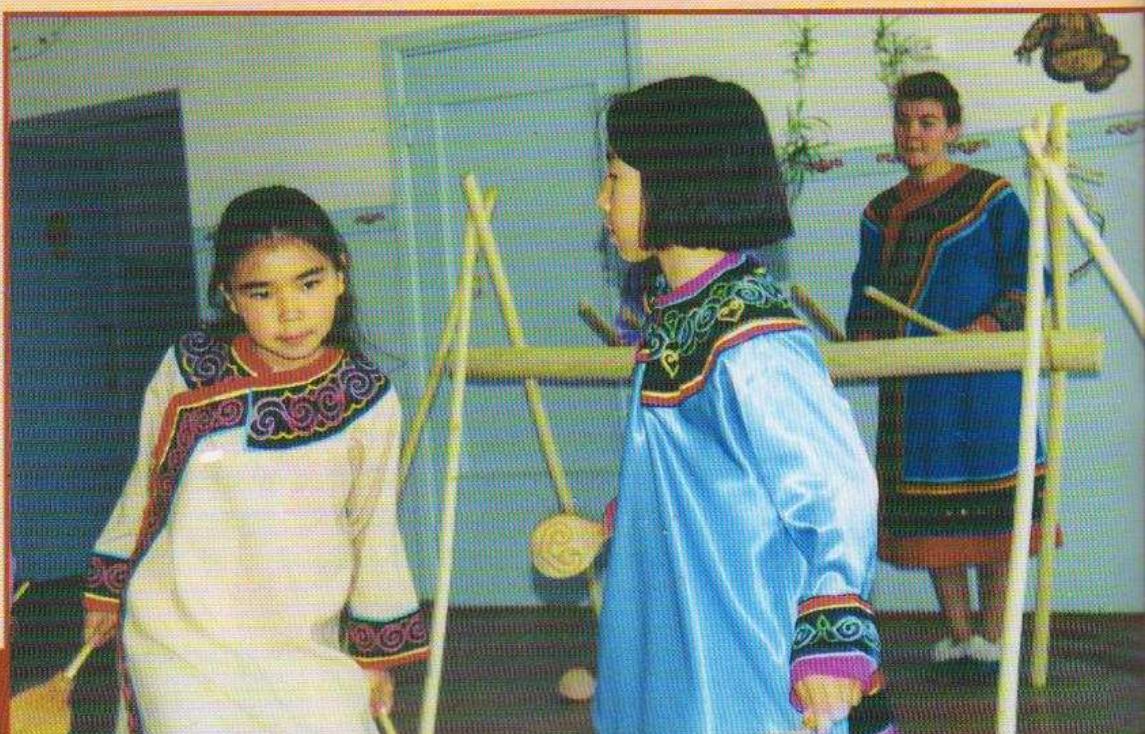
В начале 90-х годов данная образовательная модель соответствовала государственной политике на децентрализацию управления регионами и их суверенизацию.

Однако время показало, что предложенная схема приводит к определенному противоречию между локальными, в том числе этническими, и надэтническими, общегосударственными потребностями поддержки единства культурного пространства.

В литературе последнего времени приходится порой встречать резкие высказывания в адрес мультикультурного образования: «В политику и образование, общественное сознание вновь входят знакомые расистские символы, только прикрытые либеральными ценностями.

На практике невозможно приспособить систему образования к культурным различиям, не воскрешая при этом расистский дискурс – противопоставление, сегрегацию, разрыв коммуникации между культурными группами». (Стадников М. Г. Кросскультурная педагогика в мультикультурном дискурсе // Реальность этноса. СПб, 2002. С. 348.)

Перевод научно-теоретических и эмоциональных позиций в разряд учебных представляет собой нелегкую проблему. Вводя этнокультурный компонент, мы можем преследовать различные цели: интеграцию представителей различных этнических и конфессиональных групп в единое

общество гражданского типа, основанное на признании культурного плюрализма, или решать задачу автономизации этнокультурных и этноконфессиональных общностей, превращения их в культурные анклавы.

Промежуточное положение занимает тип этнокультурного образования, целью которого является культурное обособление меньшинства по отношению к большинству в сфере языка общения, семейных традиций и т.д. (см., например, Следзевский И. В. О состоянии этнокультурного образования в Москве // Этнодиалоги. Альманах. 2003. № 1. С. 79.)

Одновременно важно знать, что как показывает контент-анализ содержания школьных программ, их направленность, в том числе в части этнокультурологической составляющей, оказывает влияние на процесс формирования идентичности у ребенка. Не безразличен, оказывается, даже тип учебного заведения. Например, исследования, проведенные в школах г. Пензы под руководством проф. Н. М. Лебедевой привели к выводу, что в общеобразовательной школе («обычной») дополнительные курсы и факультативы нацелены преимущественно на углубленное изучение дисциплин федерального компонента и формирование общероссийской идентичности.

Нельзя забывать, что предоставление возможностей для обучения на родном языке и усвоения традиций своего народа — конституционное право всех граждан России. Создание школ с этнокомпонентом — социальный заказ жителей страны.

В лингвистической гимназии, где основательно изучаются западноевропейские языки и культуры, обширные знания о зарубежной культуре наряду с недостаточной информированностью о своих традициях, по мнению исследователя, способствуют формированию «комплекса неполноценности» в отношении своей страны и культуры. В школе, работающей по программе «Русская школа», культурологические программы нацелены на четкое осознание учащимися своей этнокультурной идентичности, принадлежности к российской цивилизации, включающей много народов. (Чернова О. В. Некоторые аспекты контент-анализа программ этнокультурного компонента школьного образования // Реальность этноса. СПб, 2002. С. 356–357.)

Соотношение разных подходов в образовании не может определяться стихийно и требует профессиональной проработки.

Совершенствование методологических подходов содержания образования

В последнее время в России все активнее внедряется понятие поликультурного (или мультикультурного, кросскультурного, межкультурного) образования. Хотя доктрина мультикультурализма родилась в Канаде, а термин «поликультурное образование» пришел к нам из стран Запада, нет оснований рассматривать эти концепты как продукт интеллектуального импорта. «Многонациональность» и «дружба народов» советского времени во многом, по сути, идентичны идее мультикультурализма.

Под мультикультурализмом обычно понимают пафос стремления к равноправию различных культур, а также модель их равноправного существования в противовес модели гегемонии одной культуры.
(См. определение Воронкова В.

в ст. Мультикультурализм и де-конструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 39.) В контексте нашей темы речь идет о плюрализме в образовании, о специальных программах для части населения страны, выделенной по этническому (или в более мягкой формулировке – культурному принципу). Концепция мультикультурного образования, по мнению американского ученого Джеймса Бэнкса, заключается в предоставлении равных возможностей для всех, включая учащихся разных этнических, расовых и социальных групп. (Banks J. Educating Citizens in a Multicultural Society. N.Y. 1997.)

В России данной образовательной стратегии соответствует модель школы с нерусским языком обучения или с этнокультурным компонентом образования. Существует также мнение, что мультикультурное образование охватывает все формы взаимодействия школы с представителями этнических меньшинств.

Есть и еще более широкая трактовка понятия «поликультурное образование». Международная энциклопедия образования определяет его как составную часть общего образования, способствующую усвоению учащимися знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию в духе уважения инокультурных систем. (The International Encyclopedia of Education. Vol. 7. — Oxford: Pergamon Press, 1994. P. 3963.)

Проблемы поликультурного образования уже не раз становились по инициативе Министерства образования и науки Российской Федерации предметом дискуссий отечественных педагогов. Этому было посвящено несколько всероссийских конференций и научно-методических семинаров. В 2003 г. принята Концепция поликультурного образования в высшей школе Российской Федерации (авторы — ректор ПГЛУ Давыдов Ю. С. и проф. Супрунова Л. Л.).

Вместе с тем, нельзя считать разработку технологий поликультурного образования завершенным процессом. Многие аспекты их применения и в будущем потребуют внимания специалистов.

Программы поликультурного образования

Мультикультурное (поликультурное) образование, каким оно видится американским ученым, в соответствии с их основными задачами включает **ТРИ ВИДА ПРОГРАММ**.

ВО-ПЕРВЫХ, это программы, ориентированные на содержание (Content-Oriented Programs). Они ставят задачей интеграцию учебного материала, содержащего информацию о расовых, этнических и культурных группах в учебные программы. Применяется несколько подходов для интегрирования: «описание исторического вклада» — вклада всех граждан США, включая представителей этнических меньшинств, в развитие и процветание своей страны. При «дополняющем подходе» проводятся специальные уроки, посвященные этническим и культурным группам (например, по темам «Афроиндейцы на Западе», «Переселение индейцев» и т.д.)

ВО-ВТОРЫХ, программы, ориентированные на учащихся (Student-Oriented Programs), направлены на повышение успеваемости определенных групп учащихся, главным образом из числа представителей этнических меньшинств. Это компенсаторные программы, в которых используется культурно-ориентированный стиль работы с учащимися, языковые, билингвальные и бикультурные программы, специальные программы по математике и естественным наукам.

В-ТРЕТЬИХ, социально-ориентированные программы (Socially-Oriented Programs) направлены на развитие культурной и расовой толерантности. (Banks J. Op. cit., Манжосова Ю. А. О некоторых подходах к межэтническому образованию в американской теории // Реальность этноса. СПб, 2002. С. 370.)

Выше перечисленные подходы не чужды и российской педагогике. У нас в стране усилиями преподавателей к настоящему времени также разрабатываются технологии поликультурного обучения. Согласно мнению авторов российской Концепции поликультурного образования, приемы и методы обучения в данной сфере могут быть сгруппированы в несколько категорий.

ПЕРВЫЙ ТИП – это технологии усвоения знаний о различных культурах и культурных процессах. К названному типу относятся такие методы и приемы организации познавательной деятельности как рассказ, беседа, лекция, семинар, экскурсия и т.п.

ВТОРОЙ ТИП технологий – это формы, методы и приемы формирования культуры межличностного общения, позволяющие конструктивно взаимодействовать педагогу и ученику, а также самим ученикам. Молодые люди вводятся в ситуацию диалога с культурой, со сверстниками, с педагогом. Они оказываются вынужденными принимать решения, определять

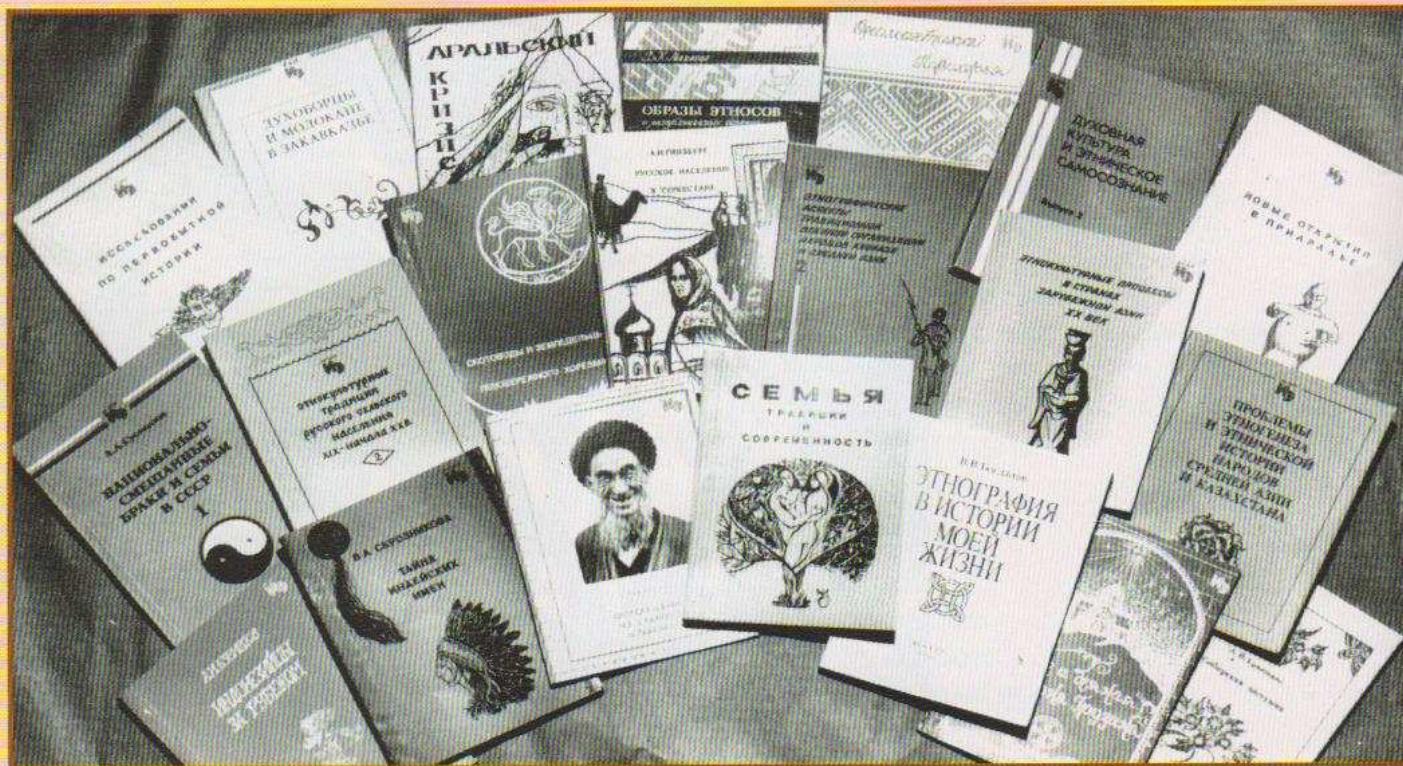
свои симпатии. В технологиях этого типа, личностно ориентированных, особую значимость имеют такие методы и приемы, как активное слушание (уточняющие вопросы, актуализация проблемы, сопереживание), рефлексия, положительное подкрепление, создание ситуации успеха, метод диалога, способы и приемы разрешения конфликтной ситуации (переключение внимания, уклонение, компромисс, комплимент, шутка), организационно-деловые игры и др.

К ТРЕТЬЕМУ ТИПУ технологий авторы Концепции отнесли формы, отвечающие индивидуальным культурным запросам. Это вариативные образовательные программы для тех, кто хочет изучать родной язык и культуру, или культуру другого народа; различные формы интерактивных и проблемно-поисковых образовательных технологий. (Давыдов Ю. С., Супрунова Л. Л. Концепция поликультурного образования в высшей школе Российской Федерации. Пятигорск, 2003. С. 39 – 40.)

Анализ зарубежного и российского опыта убеждает нас, что речь так или иначе может идти о двух принципиально разных подходах. В одном случае осуществляется специальное образование для тех или иных групп, выделенных по этническому принципу. В другом — просвещение всех, с обязательным включением в учебные программы знаний о поликультурном многообразии человечества.

Разработка обучающих программ по этнографии

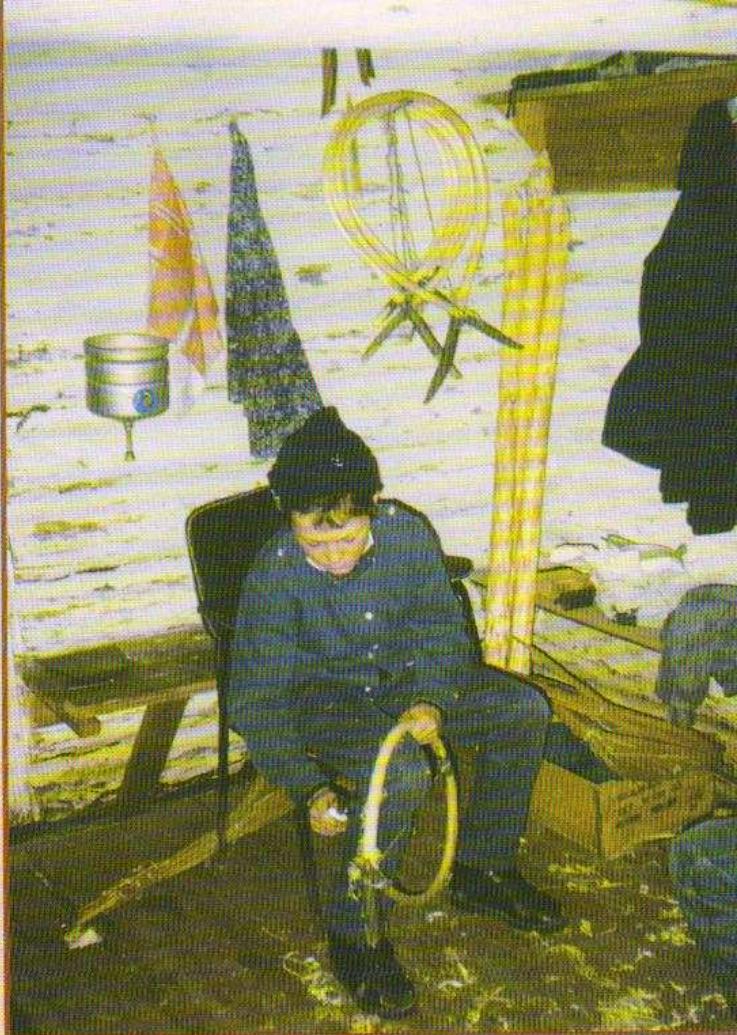

Диалогическое познание культуры начинается с осознания того, что мир полифоничен, что существует множество истин, что человеческая цивилизация состоит из различных культур. В педагогическом процессе целесообразно создавать ситуации, позволяющие соотносить себя не только со своей этнической общностью, но и с другими этническими группами. Это способствует формированию таких личностных качеств, как эмпатия, уважение иных взглядов, сопричастность к чужим проблемам, стремление к диалогу и сотрудничеству.

В российских школах и вузах введено несколько учебных дисциплин, дающих возможность учащимся овладеть знаниями в этнической сфере. Это этнография, культурология, межкультурная коммуникация, конфликтология, история родного края, мировая художественная культура и некоторые другие. Все больше энтузиастов-педагогов выступает в поддержку преподавания этнографии не только специалистам, желающим связать свою судьбу с этой наукой, но и более широкой аудитории. По мнению многих педагогов, знания об истории формирования населения региона, этнодемографической ситуации

и культуре народов мира способствуют складыванию хороших межэтнических отношений в молодежных коллективах.

Как отмечает, например, заведующий кафедрой этнологии Башкирского государственного университета профессор Р. З. Янгузин, на примерах из истории этнокультурного взаимодействия студенты убеждаются во взаимообогащении культур, понимают, как те или иные культурные достижения становились частью их собственных традиций. В частности, что распространением земледелия башкиры обязаны пришлому русскому населению, а опыт башкир по организации зимней тебеневки лошадей широко использовали русские крестьяне, взаимодействие башкир с переселенцами из Поволжья особенно ярко отразилось в женской одежде и украшениях. (Янгузин Р. З. Этнокультурное взаимодействие народов Башкортостана – пример дружбы и согласия // Традиционная культура как действенное средство воспитания... Пятигорск, 2003. С. 100.)

Пока еще с трудом находит себе место в школьных программах такой предмет как этнология или народоведение. Введение этой дисциплины в общеобразовательный процесс находится в стадии эксперимента, она преподается, как правило, факультативно. Недооценка значимости народоведения вызывает сожаление. Его рассматривают, как предмет, апеллирующий к прошлому культурному наследию, а ведь в исследовательскую сферу этнологии входит и современное общество. И это как раз те знания, которые могут дать максимально много для полноценной социализации личности и воспитания у детей правильной стратегии поведения в сфере межнациональных отношений.

В ряде регионов в рамках регионального компонента введено преподавание детям этнокультурологических знаний. Например, в Свердловской области этнокультурное образование охватывает весь период школьного обучения и делится на три этапа, преподаются такие предметы, как «Народное творчество» (с 1 по 4 класс), «Традиционная культура» (5–9 класс), «Этнокультурология» (10–11 класс). В то же время, в краях и областях содержание этно-регионального компонента часто ограничивается краеведческими материалами.

Этнокультурные модули включаются в образовательные программы многих дисциплин. Для этого используются, прежде всего, уроки литературы, истории, географии, мировой художественной культуры. Даже на уроках физики и математики талантливые учителя находят возможность реализовывать идеи «культуры мира». Так, например, в одной из школ Москвы (№ 1016) знакомство с понятием «отрезок» происходит в форме виртуального путешествия по Кремлю, а дроби объясняются в форме ролевой игры «Встреча на Египетской земле».

Межкультурная коммуникация как предмет изучения

Под межкультурной коммуникацией обычно понимают процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия между выходцами из разных культурных сред. Временем рождения межкультурной коммуникации как научной дисциплины считается 1954 г., когда была опубликована книга Э. Холла и Д. Трагера «Culture as Communication» («Культура как коммуникация»), в которой авторы впервые предложили для

Тем самым Холл первым предложил сделать проблему межкультурной коммуникации не только предметом научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплиной.

Впоследствии многие западные ученые предложили свои модели организации межкультурного обучения, среди которых наиболее известными являются концепции Хупса и М. Беннетта.

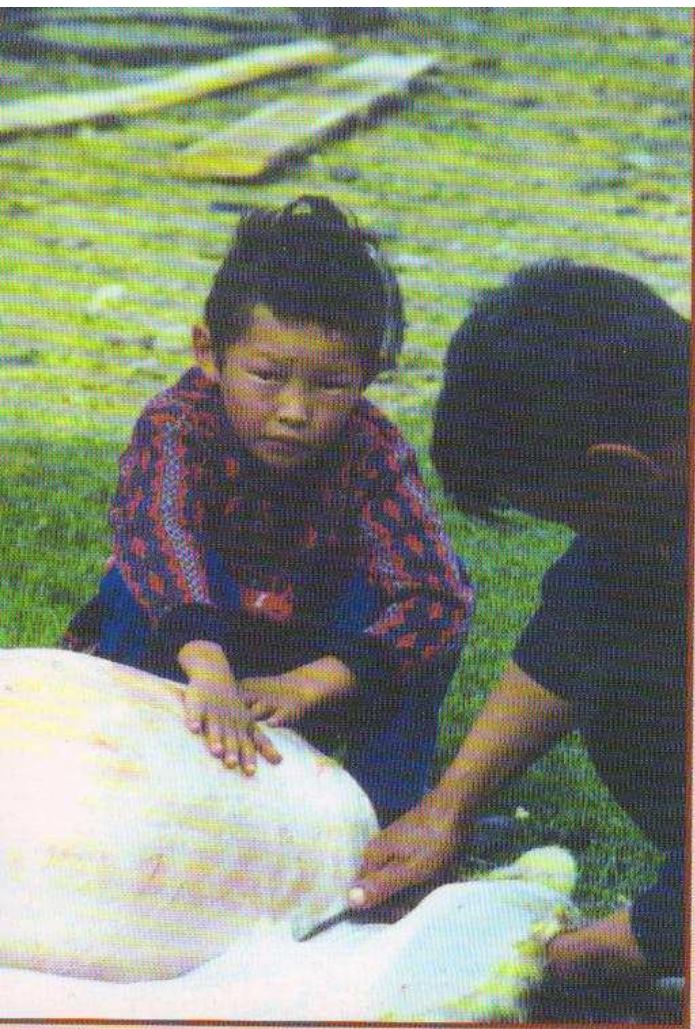
В отечественной науке и системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации стали преподаватели иностранных языков. Учебные программы лингвистических вузов стали дополняться дисциплиной, призванной знакомить учащихся со спецификой межкультурного общения, прививать практические навыки межкультурной коммуникации.

Вероятно, было бы полезно расширить круг лиц, которым преподаются знания о межкультурной коммуникации. Целесообразно также насытить программу курса по этой дисциплине этнологическими сведениями. Начинать обучение навыкам межкультурного общения необходимо уже в детском возрасте. Впрочем, о параметрах обучения межкультурной коммуникации в средней школе уже задумываются педагоги. (См. Мартынова М. Ю. Мир традиций и межкультурное общение. В помощь школьному учителю. М., 2004; Барышников Н. Ф. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // Иностранные языки в школе. 2002, № 2. С. 2 – 4.)

широкого употребления этот термин. Позднее основные положения и идеи межкультурной коммуникации были развиты Э. Холлом в известной работе «The Silent Language» (Немой язык. 1959), в которой исследователь показал тесную взаимосвязь между культурой и коммуникацией. Холл пришел к выводу о необходимости обучения культуре («если культура изучаема, то она может быть и преподаваема»).

Самым важным фактором успешности межкультурного общения является межкультурная или поликультурная коммуникативная компетентность контактирующих личностей, с тем чтобы всяческое сравнение чужой культуры со своей основывалось на знаниях, а не на эмоциях.

Психологическая и этнологическая помощь по адаптации мигрантов

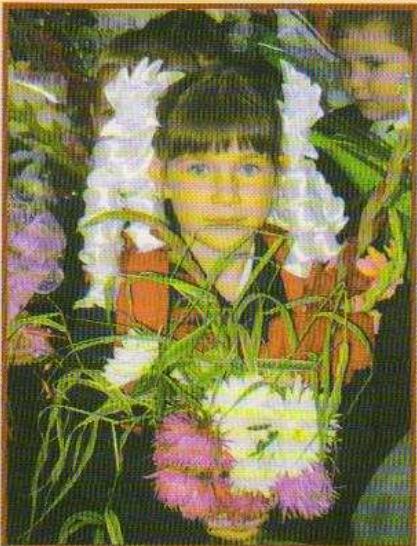
Проблемы обучения и адаптации детей мигрантов находятся в центре внимания правительственные структур большинства стран Европы. Активная миграция – реалия последнего десятилетия и для России. Считается, что дети составляют не менее 30% от общего числа официально зарегистрированных иностранных мигрантов. Только в столичных школах, по данным Департамента образования г. Москвы, число детей мигрантов приближается к 100 тыс. человек. (Этнодиалоги. Альманах. Москва, 2005. № 1. С. 136).

Поскольку очевидно, что в большинстве своем это то поколение мигрантов, которому предстоит стать полноценными гражданами российского общества, необходимо подходить к процессу их обучения и адаптации, руководствуясь интеграционными принципами.

Проблема образования и психологической адаптации детей мигрантов носит комплексный, междисциплинарный характер и имеет множество социальных аспектов. После решения социальных вопросов, ключевую роль для успешной аккультурации иностранцев, по мнению экспертов, играет овладение ими государственным языком. Вместе с тем полноценному включению мигрантов в новую для них культурную среду способствует знакомство с историей, традициями и бытовыми особенностями их новой родины. Для налаживания контактов с коренными жителями полезным будет взаимообмен информацией о своих обычаях.

В настоящее время руководство процессом социально-психологической адаптации осуществляют исключительно психологи и преподаватели русского языка как иностранного, однако практически еще не раскрыты возможности научного сопровождения мероприятий в сфере обучения мигрантов этнологами и антропологами.

Технологии воспитательного процесса

Развитие культуры включают в себя не только поиск форм духовно-практического бытия, но и своеобразный «эстетический» диалог между поколениями.

На наш взгляд, формирование личности гражданина России может быть успешным лишь при условии постоянного, систематического, глубокого усвоения богатого культурного наследия. Первостепенной задачей российской педагогики является не воспитание гражданина вообще, а воспитание гражданина России, знающего историю и культуру своей Родины, включая традиции и культуру ее народов, любящего ее, чувствующего ответственность за судьбу страны.

Поэтому при работе с детьми важно особо подчеркивать величие, уникальность творений российских писателей, композиторов, музыкантов, художников, вызывающих чувство гордости за Россию и ее культуру. Привитие детям знаний о своей Родине – России, о мире в целом, о народах, населяющих земной шар, об особенностях их жизни, демонстрация взаимосвязи и единства всех людей земного шара в сочетании с отстаиванием их права на сохранение своеобразия культуры, своего образа жизни – основа воспитания глубоко нравственного человека, для которого доброжелательность и терпимость станут естественными моральными категориями и основой межличностных отношений.

Какие технологии в области поликультурного образования могут рассматриваться как оптимальные? Преподавание любого предмета требует от педагогов не только формального знания предмета, но и использования определенных методических приемов, умения учитывать психологическую готовность учащихся к усвоению и восприятию знаний. При выборе содержания и методов преподавания важно ориентироваться на когнитивные (познавательные) возможности детей в зависимости от их возраста.

В качестве основы преподавания чаще всего используется школьная или вузовская лекция. Важное значение придается семинарским занятиям, на которых учащиеся усваивают материал в форме устных докладов или свободного обсуждения. Особо полезной формой обучения является посещение музеев, выставок, исторических и культурных комплексов.

Институт этнографии и антропологии располагает тремя кабинетами-музеями: этнографии народов мира, антропологическим и археологическим. В них представлены экспонаты, собранные учеными во время экспедиций в разные уголки мира.

Система внедрения национальной культуры может быть построена на логической взаимосвязи различных структурных компонентов. Искусство и литературу можно рассматривать, как самые яркие средства выражения универсальных человеческих ценностей. Многообразие их региональных проявлений таят в себе народные виды искусства. В частности, словесный и музыкальный фольклор, являющийся коллективным творчеством, передаваемым из поколения в поколение, оказывается не только прекрасным и надежным источником знаний о «национальном характере», но и служит важнейшим компонентом воспитания нравственных качеств подрастающего поколения. Он является кладезем народной мудрости.

Ярчайшие уроки добрососедства дают нам народные мудрецы в сказках, пословицах, песнях. В устном народном творчестве идеализируются такие идеалы личности, как доброта, красота,

Сказкотерапия для самых маленьких

правдивость, храбрость, трудолюбие, верность. Каждая сказка представляет собой законченную фольклорную миниатюру. Ее изучение способствует углублению познаний о народах и их культурах, а полученные сведения, в свою очередь, способствуют взаимопониманию и терпимости в межэтнических отношениях.

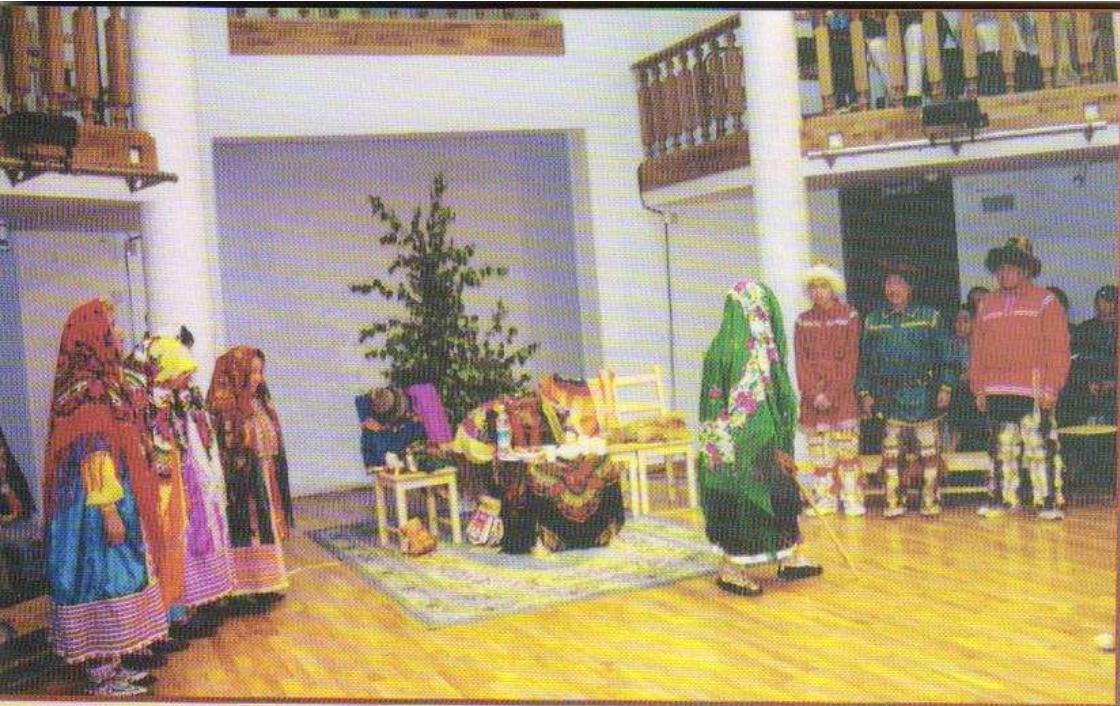
Внимание к воспитательному потенциалу фольклора сегодня явно недостаточно. Между тем, передача культуры из поколения в поколение представляет собой сложнейший процесс. Многое в социализации человека зависит от того, какую информацию получает ребенок в первые годы жизни о развитии своей страны в прошлом, ее возникновении, о сложившихся исторически явлениях и фактах материальной и духовной культуры. Исключительно важно для формирования личности, какие именно сказки и загадки слушают в школе и запоминают со слуха дети, какие именно литературные произведения читают, видят на экране и обсуждают. Пренебрежение к содержанию транслируемой информации недопустимо.

Даже созданные специально для детей произведения прививают отнюдь неодинаковые черты характера. Иностранные, например, недоумевают при знакомстве с русской сказкой «Морозко». Поведение девочки-сиротки не прагматично. Нам же понятно, что сказка воспитывает деликатность, нежелание затруднить, обидеть. Или поведение Иванушки-дурачка, который вопреки здравому смыслу отдаст последний кусок хлеба зайчихе в лесу, не думая о том, что самому есть нечего, а потом эта, казалось бы, слабая зайчиха поможет ему победить Кащея-Бессмертного. И дети, слушая сказку, понимают, что настоящим героям может быть и внешне неприметный человек.

Исключительно важное для восприятия значение имеет и форма подачи материала. Особо значим этот фактор при воспитании детей раннего возраста. Как можно донести до сознания ребенка те фундаментальные основы бытия, которые позволили бы ему приобщиться к духовному богатству народов России и сопредельных стран? Доступной и увлекательной формой, несомненно, является, например, театр и кинематограф и, прежде всего, анимационное кино. В младшем возрасте ведущий элемент духовной жизни — это активность таких познавательных процессов, как зрительный ряд, ощущение, восприятие, создание представлений об окружающем мире.

За последнее десятилетие выросло новое поколение, которое стремится к оригинальным формам культуры, творчества, жаждет новых моделей и символов поведения. И литература, театр, музей, кинематограф могут многое сделать для того, чтобы общечеловеческие ценности стали не только суммой знаний каждого ее воспитанника, но и правилом поведения.

Обучая и воспитывая, они в состоянии способствовать укреплению у каждого ребенка чувства собственного достоинства, могут и должны научить ладить с друзьями, учителями, родителями, окружающим миром, воспитать способность сопротивляться пошлости, жестокости, а по большому счету — служить делу мира.

Информационное сопровождение познавательных форм досуга

Давно уже получившие признание такие формы досуговой деятельности, как клубы интернациональной дружбы, фестивали культуры, дни дружбы, вечера, посвященные выдающимся представителям культуры и т.д. могут стать еще интереснее, если вам в этом помогут специалисты по разным странам и культурам.

Увлекательно создание собственных кабинетов-музеев в образовательных центрах и школах. Плодотворно проведение ролевых игр и постановка инсценировок, разработка праздников с учетом традиций, изучение народных песен и танцев, давно забытых игр и развлечений. Некоторые школы и вузы практикуют экспедиционные выезды молодежи вместе с учеными Института этнологии и антропологии в те уголки страны, где еще сохранились очаги традиционной культуры. К нам также обращаются для проведения архивной, музейной и библиотечной практики, предусмотренной учебным процессом.

Содержание

Об этнологическом консультировании	1
Поликультурная Россия и проблемы образования	3
Мониторинг этнических представлений в коллективе	5
Социально-антропологическое исследование молодежных субкультур	8
Повышение эффективности межконфессионального и межэтнического диалога	9
Выработка концепции образования в поликультурной стране	10
Совершенствование методологических подходов содержания образования	12
Программы поликультурного образования	14
Разработка обучающих программ по этнологии	16
Межкультурная коммуникация как предмет изучения	18
Психологическая и этнологическая помощь по адаптации мигрантов	19
Технологии воспитательного процесса	20
Сказкотерапия для самых маленьких	21
Информационное сопровождение познавательных форм досуга	24

*М. Ю. Мартынова
Этноконсалтинг – детям, их родителям и учителям
Научно-информационное издание*

Подписано в печать 14.12.2005. Формат 60x108/16. Гарнитура Book Antiqua. Усл. печ. л. 2,52. Тираж 500 экз. Заказ: 3008
ЛР № 071787 от 10.01.99. Издательский дом «Стратегия», 123001, Москва, ул. Большая Садовая, д. 4, стр. 1. Тел: 299-32-82
Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Полиграфический комплекс "Ориус"»
398055, г. Липецк, ул. Московская, 83

**Вы можете обратиться за консультациями
в Экспертно-консультативный центр «Этноконсалтинг»
по любому из перечисленных вопросов
и заказать информационные материалы
(обзоры, исследования, видеоматериалы и т. д.)
по интересующей вас проблеме.**

Наш адрес:

**Москва, 119334, Ленинский проспект, 32-А
Институт этнологии и антропологии РАН
Экспертно-консультативный центр «Этноконсалтинг»**

Телефоны: (495) 938-00-19; (495) 938-14-47

Факс: (495) 938-06-00

E-mail: ethnoconsul@mail.ru